

ОНТОЛОГИЯ: БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ

Т.Е. Воронина

И. КАНТ О МЕТАФИЗИКЕ, ВЕЩАХ, СВОБОДЕ И НЕ СВОБОДЕ

Аннотация. В данной статье предметом исследования автора является теория трансцендентальности, разработанная И. Кантом в книге «Метафизика нравов», где всесторонне осмыслены метафизика и связанные с ней проблемы свободы и несвободы Человека ввиду его, Человека, трансцендентальных представлений о мире, порядке и природе вещей. Исходный объект, на который указывает автор: трансцендентная база Мир-системы, описанная И. Кантом, даёт полное представление о бытии бога как факторе взаимодействия и развития трансцендентных и трансцендентальных отношений. По мнению автора, статья этот момент очень актуален для науки, так как подчёркивает основополагающую роль антиномий в данном метафизическом процессе.

Чтобы высветить немаловажный для онтологии момент, автор статьи применила метод И. Канта – метод трансцендентальности, выражающий суть законов, единых для всех. Предложенный автором статьи ракурс привлекает внимание к ряду науковедческих проблем, связанных с метафизикой.

Научная новизна статьи заключается в том, что логикой рассуждений автор статьи фактически легализует онтологическое бытие бога на земле: религия древнего Рима, а также православие служат фоном для разработки этой проблемы. Красной нитью в статье проходит главная мысль автора о том, что «метафизика нравов» существует всегда во времени и пространстве свободы и несвободы и сегодня определяет порядок вещей на основе абсолютной идентичности с периодом Соломонова времени Израиля, эллинизма и возникновения христианства. К этому можно прибавить и начало ведизма. Историческая заслуга И. Канта заключается в том, что в философии он разработал учение о Человеке, что позволяет обратить наше внимание на ряд важных проблем, существующих сегодня в антропологии.

Ключевые слова: вещи, логика, Мир-система, наука, смысл, свобода, антиномии, метафизика, И. Кант, Человек.

Abstract. The subject of this research is the theory of transcendence, developed by I. Kant in his book “Metaphysics of Morals”, which presents comprehension of metaphysics and associated with it issues of freedom and unfreedom of Human of transcended ideas about the world, order, and nature of things. The initial object pointed out by the author: transcendent base of the World-system, described by I. Kant, gives a full image on God’s being as a factor of correlation and development of the transcended and transcendental relations. In the author’s opinion, this moment is most relevant for the science, because in emphasizes the fundamental role of antinomies within the presented metaphysical process. In order to cover an important for the ontology moment, the author of the article used Kant’s method of transcendentalism that expresses the essence of laws equal for everyone. The scientific novelty consists in the fact that the author in fact legalizes the ontological being of God on Earth: the religion of Ancient Rome, as well as Orthodoxy serve as a background for development of this problem. The focal point of the article is that “metaphysics of morals” always exists in time and space of freedom and unfreedom, and today defines the order of things basing on the absolute identity with Israel’s Solomon era, Hellenism, and emergence of Christianity. We also can add the beginning of Vedism. The historical contribution of Kant consists in the developing of the doctrine of Human in philosophy, which allows turning our attention to the number of important problems currently existing in anthropology.

Key words: Human, I. Kant, Metaphysics, antinomies, science, meaning, science, World-system, logic, things.

Введение. В год открытия МГУ им. М.В. Ломоносова – Московского государственного университета, а это был именно 1755 г., Иммануил Кант, будучи магистром словесности, представил 27 сентября к защите на кафе-

дре философии при Кенигсбергском университете своё сочинение «О принципах метафизического познания». Однако, королевский указ 1749 г. предписывал ему для получения должности приват-доцента защиту трёх сочинений. До этого И. Кант

успешно защитил сочинение «Об огне» и завершил научную трилогию сочинением «О физической монадологии».

Задумываясь о природе и свойствах пространства, И. Кант как философ-метафизик, естественно, задавался вопросом о границах разума и соотношения его со свободой. Он видел, что познание имеет определённые рамки. Так родилось сочинение «О форме и принципах чувственного и умственного мира», защита которого предоставила ему в 1770 г. право руководства кафедрой философии Кенигсбергского университета. Так родился кантовский агностицизм.

Предмет, цель работы. Предмет – метафизика, любимая И. Кантом. Выделим некоторые моменты. Первый, когда И. Кант, изучив пространство, приходит к мысли о том, что творец создал лучший из миров. Эмпирика даёт ощущение полноты и чувство прекрасного. Но правомерен вопрос: что и как заставляет эмпиризм переходить в состояние критицизма? Когда включается разум? Второй: этап сравнений и вместе с ним возникающий основной вопрос философии. Дальше – бытие. Следовательно, истина скрывается в бытии. Третий момент – привычная традиция поведения заводит в тупик. И тогда сущее напоминает существу о том, из чего существо состоит, поскольку сущее бывает там, где есть сущность. Четвёртый: «ничто» не существует, если анализировать движение Солнца с Востока на Запад, осмыслив это как Мир – систему. Для изучения вопроса есть разум, рациональность и Человек. Это пятый момент. Таким образом, учение об антиномичности разума становится толчком для разработки трансцендентальной диалектики в немецком классическом идеализме. Шестой – агностицизм И. Канта, сознательно избранный научный метод, который оказал огромное влияние на последующее развитие философской мысли. Наша цель – показать суть этого учения.

Методология статьи. Исследование построено на теории агностицизма И. Канта, поскольку, будучи диалектиком – трансценденталом, И. Кант осознавал потребность в объективной реальности. Ему не трудно было заглянуть за пределы сознания субъекта, чтобы найти критерий подлинного, истинного знания, даваемого объектом. С этой целью он ввёл понятие трансцендентального сознания – единое для всех людей, основанное на знании и действии всеобщих законов. Первоначально И. Кантом были опубликованы «Мысли об истинной оценке живых сил в природе», затем работа «О принципах метафизического познания». О сочинении «Об огне» его бывший учитель, профессор физики Дж. Теске сказал: «Это сочинение выше

всяких похвал; я сам научился кое-чему отсюда».

И. Кант считал, что взаимодействие тел в природе связано с идеей динамизма. Упругая материя является причиной теплоты и огня. «Волнообразное движение этой материи, – пишет И. Кант, – есть то, что получило название теплоты. Материя теплоты есть не что иное, как эфир, иначе называемый материей света», что сегодня составляет основу теории торсионных полей. И. Кант следовал принципам агностицизма, поставив метафизику в основу теоретико-познавательной концепции разграничения «вещи в себе» и «вещи для нас», которая является важнейшей частью человеческого бытия, основой онтологии, определяющей здоровье Человека и общества. Диалектический метод впервые был положен в основу учения о Мир-системе. И. Кантом было подробно описано, как она функционирует. Суть метода – трансцендентальная логика, раскрывающая скрытые предпосылки знания, являющегося результатом установок объекта. Но поскольку объект познания – это «вещь в себе», реальность, дающая импульс как созерцанию, так и рациональному действию, то возникает необходимость рассмотрения варианта множественности. Мир-система должна разрешаться по учению И. Канта основе трансцендентализма под контролем государства, а не стихийным путём, без ставки на бога.

Основная часть. Время мира в осознании программы трансцендентального, то есть общего, законного выглядит как идентификация настоящего в прошлом и в будущем, что подталкивает к необходимости увидеть сегодня тождественность тому, о чём писал И. Кант. Реальность Мир-системы была актуализирована до предела, в чём он увидел действительный феномен бытия. В категории подлинного время заявляет о себе, но в нём есть знак того, как множественность существует одновременно, иллюстрируя ряд феноменальных связей. Время удерживает объект сознания в априорной связи с априорной сущностью. Трансцендентальные же идеи «чистого» разума, объекты которых не всегда могут быть даны в опыте, но на самом деле жизненно необходимы Человеку как высшие принципы, как регулятивы его нравственного поведения и моральной организации в мире, который полон искушений и тяжёлых испытаний, эти идеи приводят его к всеобщим законам бытия. Так выглядит метафизика вопроса, определённого в названии этой статьи.

Вопрос о метафизике для И. Канта возник в связи с написанием книги «Метафизика нравов», которая логически последовала за «Критикой практического разума». В мировой истории из-

вестны факты исчезновения цивилизаций, что логически приводит к мысли о том, что уровни их культуры были не устойчивы, не одновременны: загвоздка, видимо, кроется в мифах об Атлантиде, о Прометее, в библейском мифе о Змее-искусителе и в других мифах – словом, в той ситуации, что таится за ними. Со времён Содома и Гоморры Мир-система не раз исчерпывала себя, и времени на её грамотное разрешение в старой практике, в тех же пространственно – временных рамках больше не давалось. Так исчезли все цивилизации, кроме нынешней, отдав ей всё ценное и бесценное. Все цивилизации, известные в мире, прекращали своё существование именно в силу наступления с Запада на Восток, а не наоборот. Только к 476 г. до н.э. произошло изменение движения времени с Востока на Запад – в силу миграционного процесса в планетарном измерении. Это была парадигма, мощного миграционного потока, сформировавшаяся в результате войн на Востоке с участием многотысячных армий. Видимо, простой поворот времени от застоя к желаемым переменам не давал миру устойчивости ввиду возвышения, а затем – падения Рима (родины христианства) [1, с. 24]. Но в середине I тыс. в Европе, как утверждает К. Ясперс, философами «осевого времени» были разработаны основные категории бытия, которые по сей день формируют ментальность, добродетель, действенность или леность людей. В Китае жили Конфуций и Лао-Цзы, в Индии – Упанишады, Будда, в Иране – Заратустра учил о мире, где идёт борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки – Исаия, Иеремия; в Греции – Гомер, Гераклит, Платон, Архимед. Их учения и проповеди, их деятельность «высветили» тяжеловесные массы безличной «доосевой» культуры. В VI-VII вв. н.э. родилась третья мировая религии – ислам, активно влияющий на нашу современную жизнь, требующий миролюбия и ответственных действий человечества перед этосом.

Как писал французский материалист XVIII в. П. Гольбах, «всё наблюдаемое нами необходимо, то есть не может быть иным, чем оно есть...» [2, с. 99]. Тем более что «суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением» [3, с. 2]. В «Метафизических основаниях естествознания» и в «Метафизике нравов» И. Кантом разработаны философские основы физики, а также естественных наук, этики и эстетики. И. Кант первым начал борьбу против догматической метафизики, понимая философию как учение о единстве истины, добра и красоты, пропагандируя этот взгляд перед просветителями, а затем и позитивистами. Нравственный закон существует и учит не тому, как стать

счастливым, а тому, как стать достойным счастья. В моральной философии И. Кант озабочен только целями Человека. Понятие свободы для индивида является должным, определяющим возможность правильного выбора, – предпочтения долга чувственным склонностям, преодоления эгоистических побуждений. Мораль и этика учат человека не нравственности, которая императивна и предписывает человеку преодоление эгоизма во имя должного, поскольку разрешение Мир-системы происходит с продажей земли (как избавление от длительного существования вломом с последующим лечением болезней, приобретённых в результате этого влома). Поэтому стратегия учёного – это полезное человеку учение о том, каким надо быть, чтобы называться человеком. Правда, «...это не касается системы критики самой способности разума и всего того, что может быть удостоверено только посредством её предназначения...» [4, с. 44].

В этой работе не только философия, но и юриспруденция, и религиоведение – следование законам бытия, уважение чувств верующих. И. Кант в полной мере учитывает определённую человеческое существо, для которого важно, чтобы процесс познания и духовного постижения являлся важной частью его бытия, т.к. трансцендентальный Человек, проживая жизнь, прежде всего, сам себе отвечает на вопрос о степени правильного и неправильного в своём поведении и образе жизни, постоянно культивируя в себе степень сопротивляемости неправильному: метафизика формирует высокую проблемную постановочность многих вопросов. Собственно, проблемы добра и зла, совести и чести и другие вытекают именно из сущности осознания её и отношения Человека к себе. Философия так же указывает, что все знания о связи Человека с природой следует оценивать именно на уровне связи человека с метафизикой исторического опыта по горизонтали и вертикали. Рассмотрение вопроса о Человеке, его культуре и сущности позволяет И. Канту выйти на соответствующие уровни представлений, проявив озабоченность о нём. Так было и в античности, когда появилась новая, уникальная практика, не связанная с воздействием физическими действиями на природу. Это означало, что завершился момент преобразования мира, в котором появился новый опыт – без насилия. Этос XVIII в. потребовал более справедливого отношения к живой клетке развивающихся организмов, тогда и мир обратился с вопросами к Человеку как к разумному существу. Опыт ведизма подсказывал, что в вопросе адаптации к миру Человек должен рассматривать и религию как вид рациональной деятельности, адекватной его цели,

а не только как убежище от ужасов жизни. Причина – космологическое существование Человека.

Третья антиномия И. Канта гласит: в мире существуют свободные причины, поскольку природа есть свобода. В «Метафизике» Аристотеля Луна, Земля вполне соответствуют космическому миру. Они зримы, воспринимаемы и воспеваемы. Необходимо говорить о неизвестном, находящемся за пределами чувственного и зрительного восприятия, потому что происходит открытие вещных реалий. И. Кант считал, что именно они характеризуют Человека как явление природы, подчинённое её законам: «Человек (как разумное существо) сам обязан не оставлять неиспользованными и не давать как бы покрываться ржавчиной природные задатки и способности, которые могут быть когда-нибудь использованы его разумом, допуская, что человек может удовлетворяться и прирождённой долей своих способностей для естественных потребностей, всё же его разум должен лишь посредством основоположений указать ему на эту удовлетворённость малой долей своих способностей, так как человек как существо, способное ставить перед собой цели (делать предметы своей целью), обязан применением своих сил не одному лишь природному инстинкту, а свободе, которой он определяет эту долю» [4, с. 102]. Поэтому следующим вопросом И. Кант открыто ставит вопрос о Человеке. Его моральное воспитание призывает к тому, чтобы восстановить в правах добрые задатки, которые могут помочь ему одержать победу в борьбе со злом. Развивая идеи христианской концепции, он рассматривает Человека как существо, принадлежащее и к миру природы, и к миру свободы. Сущность Человека из мира должного, поэтому она не совпадает с его реальным бытием.

При этом он различает три вида человеческого действия: паралогизм, антиномии и теоретические идеалы. Наиболее характерны антиномии. Первая антиномия И. Канта – это противодействие Человека времени, которое релятивно движется справа налево вместе с трансцендентами: они удерживают ситуацию в выгодном для них положении (графически это выглядит так: $\rightarrow\leftarrow$), где правая сторона добивается своего любой ценой. Логика антиномии – препятствие развитию активности действия истины – правая сторона нарушает место и время, а значит – логику свободы и пространства. Сталкиваясь с трансцендентностью (релятивизм всегда не прав, всегда ложен), трансцендентал не может иметь внешнее своим, если не стремится овладеть им. Выход из этой антиномии И. Кант находит в постулатах о двойственности бытия бога (Вседержителя), что свидетельствует о принци-

альной позиции И. Канта в преодолении разрыва между должным и сущим, свободой и необходимостью, правдой и ложью. Ясно, что разумное существо не может соглашаться с пустой тратой времени. Надо помнить, что в качестве объекта И. Кант имеет ввиду прежде всего ярко выраженного Зевса (Вседержителя в православии), который в критический момент демонстрирует свою абсолютную трансцендентность, создавая крайне уничижительную ситуацию для трансцендентальности. Так могут лишь «поступать те, кто строит философию по своему собственному плану» [4, с. 46].

Споря с И. Кантом о том, стоит ли придерживаться гармонии с религией и богом, А. Пуанкаре пишет: «Единственной объективной реальностью являются отношения вещей, отношения, из которых вытекает мировая гармония» [5, с. 279]. В период развития капитализма в Европе вопрос о метафизике решался просто: деньгами, откупом, но это не решало вопроса в чистом, подлинном виде. Эта наука была объявлена казуистической. Задолго до И. Канта на глубоком уровне поиск метафизических оснований гуманистической философии Мир-системы провели подтвердившие её смысл, значение и необходимую развязку Н. Кузанский и Дж. Бруно (что для последнего закончилось трагически).

Концептуальность «вещи в себе» нас интересует более всего, ведь это своего рода психологическое «in se» – атрибутивная характеристика предмета и...Человека. Под каким углом зрения надо её изучать, чтобы полноценно рассмотреть? Ведь в релятивном положении Человек, его предмет трудно распознаваемы: усложняются слышимость, видимость!

И. Кант утверждал, что Человек свободен только в мире «вещей самих по себе». Поэтому, если время присуще «вещам самим по себе», то, как пишет М. Ненашев: «Невозможно никакое единство опыта..., невозможно рассматривать антропогенез как часть единого, природного процесса». В своей концепции о «вещах в себе» И. Кант описывает жизнь индивида. Действительно, в нашем отношении к миру и Человеку есть такие тайные глубины, такие сферы, о чём наука до сих пор не может дать информацию мировому сообществу. Поэтому и Человек живёт как бы в двух измерениях. С одной стороны, он – часть явлений мира, где всё детерминировано, где его характер определяют склонности и страсти, а также условия, в которых он существует. С другой стороны, помимо этой эмпирической реальности, у Человека есть мир «вещей в себе», где возможно лишь представление о материальной культуре, чем отчасти определяется сте-

пень детерминированности поведения Человека, с помощью которой он постулирует стандартную семантику истинности и лжи. «Вещь-сама по себе доступна нам, но не на концептуальном уровне, а на до-«априорном» уровне, на уровне первичной... интуиции (вот почему важен перевод *Anschauung* как интуиции). Например, вещи-сами по себе даны простейшим формам жизни типа амёб: они реагируют на них и «используют» их свойства для выживания.

«Непознаваемость» «вещей самих по себе» возникает при их познании. Для познания мы используем некоторые познавательные средства, которые И. Кант характеризует как «априорные». Их «априорность» в локальном познавательном акте означает, что они «оформляют» поступающее «содержание»: мы можем познавать только так, а является ли это «оформление» *формой* самого предмета, нам неизвестно. Например, мы привносим в мир такое понятие как «скорость», но, в точном смысле слова, никакой «скорости» (или «ускорения») в мире нет. Концептуальная недоступность вещей-самих по себе означает, что мы имеем дело лишь с вещами для нас...» [6].

В книге «О несовершенных обязанностях человека по отношению к самому себе, &19» И. Кант, продолжая развивать амфиболию моральных понятий, наводит на мысль о том, что долг Человека перед самим собой также является долгом перед другими. Исследуя способности Человека к объективному видению и мышлению, И. Кант уделяет много внимания человеческой природе. К этому он подошёл общим вопросом, отдавая предпочтение трансцендентальному. Такова экспликация смысловых глубин будущей трансцендентальной философии. Обсуждение вопроса о (второй) возможности трансцендентальной семантики в свете идеи трансцендентальной логики предполагает оригинальность *теории суждений* И. Канта. Здесь, на наш взгляд, важен первый момент: объективность времени и места, требующие цельности природы и единства интересов Человека-участника многообразных сфер. Ведь речь идёт о логике нового типа. Он не осмелился сказать о том, что главная цивилизация теснима узурпирующей. Его деонтика – на стороне пострадавших. Это лексика исследований «Этики», «Права». Ведь И. Кант рассматривает бытие не как свойство вещей, а как связь суждений по поводу их принадлежности и необходимости, так как в философии он – материалист, а в учении о формах и границах познания – агностик. Он утверждает, будто ни ощущения нашей чувственности, ни понятия и суждения нашего рассудка не могут дать никакого теоретического знания «о ве-

щах в себе». По И. Канту, «вещь сама по себе» непознаваема и не может быть представлена в нашем сознании в полной мере. Мы познаём феномены, а не ноумены. Феноменальное знание есть знание научное, поэтому точное, логичное, теоретическое. Это знание не обо всех, но только о самых существенных чертах, об общих закономерностях. Вещи являются принадлежностью мира личности. Человек должен иметь пищу, одежду, жилище – это правильно не только в силу человеческой справедливости, но и человеческого существования. Всякое нарушение экологического баланса человеческого организма влечет за собой опасные и разрушительные для человека последствия. Человек может и должен осознавать свою роль в единой системе бытия и исполнять её с величайшей ответственностью и осмотрительностью. По мнению И. Канта, в мире явлений Человек свободен только в мире «вещей самих по себе». Вспомним, Аристотель в «Метафизике», выступая против метафизики Платона, подчёркивал: в идее нет ничего, чего бы не было в вещи. Хорошо зная участников и действующих лиц в антиномиях и искренне признаваясь в этом, И. Кант делает признание другого рода, что его главный труд возник из потребности решить антиномию человеческой свободы человеческим путём, а не идейным. И он успешно, как первопроходец, доказал, что в метафизике – учении о принципах начала бытия – сокрыто представление о движении как причине и сущности развития и существования природы. Знание метафизики (области теоретической и практической медицины на основе ведических знаний, психологии, физики, медицины и т.д.) сегодня ведёт к успеху и прогрессу. Его главный труд, оцениваемый в первую очередь с точки зрения религиоведения, возник как эффективный именно из потребности решить первую антиномию человеческой свободы таким образом, чтобы Человек, сделав выбор не в пользу бога, не пострадал за это, потому что в этом выборе для него важнее его честь и достоинство, а также честь и достоинство его семьи, а не только геополитика и право собственности на землю, где он – хозяин местный, а не пришлый, заступник за местный народ. Б. Рассел сделал оценочное заявление: «Реальность существует, от нас не завися; не считайте себя единственной вещью в мире и, тем паче, центром этого мира». «Дуализм» И. Канта – это своеобразная попытка оправдать амбивалентность (проявление антагонистических эмоций, идей, желаний по отношению к кому-то – *T.B.*) поведения Человека в обществе, где приходится приравниваться к обстоятельствам, и нравственное поведение порой требует героизма. Природа анти-

номий не отводит Человеку ничего, кроме явлений, сменяющих друг друга. Поэтому ему лишь остаётся верить и надеяться на объективный учёт его интересов. Некоторые исследователи современности и сегодня открыто сомневаются в том, надо ли волноваться по поводу трансцендентальности с тем, чтобы дать ей дорогу? Не лучше ли её просто держать в плену трансцендентной наглости, размахивающей кулаками? В силу узости представлений о специфике трансцендентального познания им не совсем ясны представления о методологической базе трансцендентальности. Некоторые считают, что с помощью математики можно точно фиксировать процессы, происходящие в сложных жизненных системах. В технике – конечно, такой метод применим до абсолютности. Но в общественной жизни ещё ни разу релятивизм не был порицаем на государственном уровне, поэтому Зевс – Вседержитель так и не научился правильно выходить из релятивной трансцендентности. Об этом волновался И. Кант, а не об «унификации через адаптацию»! Ну, а подсчитать убытки от такого попустительства, безусловно, смог бы и простой счетовод. Поэтому проблема идеальности времени введена И. Кантом по тем же соображениям. Время – это порядок вещей, над которым никто не властен, это генетическая связь явлений: убери время, и связь исчезнет. Просто так противники не разойдутся: моральный должен гнать аморального, но в жизни, к сожалению, чаще случается наоборот: аморальный гонит морального. Так что же остаётся Человеку? «Кант, по существу, предлагал подвергнуть радикальной философской рефлексии накопленное знание о человеке с антропологических позиций. Философские антропологи начала века сохранили эту задачу. Однако они призвали не только к обобщению научных знаний, но и к разведению собственно антропологических и неантропологических принципов познания» [7, с. 21].

И. Кант видит необходимость в возвышении и одухотворенности сущего, в подчинении его принципам морали, выражающим главную родовую цель человеческого общества, однако, анализ бытия не даёт ему оснований надеяться на то, что это возможно до предела, потому что большинство денежных людей одержимо эгоистическими склонностями и мало задумывается над вопросами добродетели и правильного. Теоретически нравственный закон должен быть осуществлён, но в данных условиях он осуществлён быть не может. Защищаясь от пагубного зла, мир стоит перед необходимостью разработать панацею от него на века. Л. Карсавин различает онтологическое и моральное зло: «Зла нет, оно не есть в самом точ-

ном и абсолютном значении слова. Поэтому и конкретное зло, предстоящее нам в жизни, если существует оно, может быть только недостаточным добром, обнаруживающим свою недостаточность чрез противопоставление его полноте добра» [8, с. 260]. Разум служит противовесом соблазну. Рассуждая об отношении способностей человеческой души к нравственным законам, И. Кант подчёркивал очень важный момент: «Если бы учение о нравственности представляло собой всего лишь науку о счастье, то было бы нелепо искать для него априорные принципы...Только опыт может показать, что именно приносит нам радость. ... нет, здесь разум предписывает, как поступать, хотя бы для этого не было ещё никакого примера...» [4, с. 55–56]. О существовании естественного нравственного закона в человеке говорит прежде всего его сознание. Начало нравственности дано каждому с рождения. Каждый проходит самооценку, способен различать качество своих действий, ощущать удовлетворённость или недовольство от своих поступков. «Что же касается совершенства как моральной цели, то в идее (объективно) существует, правда, лишь одна добродетель (как нравственная твёрдость максим), в действительности (субъективно), однако, существует множество добродетелей разного качества, среди которых можно было бы найти не одну добродетель (хотя из-за указанных добродетелей они обычно не называются пороками), если бы мы пожелали их искать. Однако сумма добродетелей, полноту или отсутствие которой самопознание никогда не позволяет нам распознавать в достаточной степени, – эта сумма может основать только несовершенный долг – быть совершенным» [4, с. 323].

В философии свобода и несвобода являются формами существования жизненной субстанции, и, если препятствовать её полноценному развитию, то процесс жизни может быть осложнён. Таковы принципы трансцендентальности. Человек осваивает свободу, прежде всего осмысливая своё существование, что очень важно для него самого и для здоровья общества. Человек конструирует свою свободу тогда, когда он экономически самостоятелен и независим и может творить историю.

В отличие от «Критики чистого разума» вторую работу И. Кант назвал «Критикой практического разума» с желанием подчеркнуть роль и отличие от «Критики чистого разума», а также значение чистого практического разума, который способен самоопределяться безотносительно к чувственным обстоятельствам. Свобода потребовала контроля Человека над собой потому, что в интеллектуальном мире нет железного сцепления причин и

следствий, нет времени, возможного для выяснения причинности «через свободу», которая только и делает Человека моральным существом» [9, с. 61]. Сравнивая с Г. Гегелем, у которого причина и следствие – понятия, выражающие определённые стадии в развитии «абсолютной идеи», следует отметить, что Г. Гегель рассматривает её как «прогресс духа в сознании свободы», причём, этот прогресс осуществляется через «дух» не только людей, но и отдельных народов, сменяющих друг друга в историческом процессе. О. Попова пишет: «Если Б. Спиноза привносит в этику осознание важности существования телесной воплощённости субъекта морали, неизбежно соотнося моральный идеал с эмпирией, то классическая этика в лице И. Канта уже не делает акцент на этом, предполагая в контексте требований категорического императива понимания должного такого субъекта морали, который оказывается в момент морального выбора лишён своей эмпирической составляющей. И. Кант воспроизводит юмовский тезис о невыводимости должного из сущего (вторая антиномия $\rightarrow\leftarrow$). В XX в. эту же позицию занимает Дж. Мур, подвергая критике определение добра через природные свойства существующих явлений».

И. Кант не считает антиномии принципиально неразрешимыми апориями. Одну из главных задач трансцендентальности он видит не только в выявлении, но и в положительном разрешении антиномий: пусть трансценденты удалятся с занимаемой территории, забрав своё добро, ненужное трансцендентальности, остающейся хотя и в материальном, и в моральном ущербе, но свободными. Теперь очевидно, что философия пытается преодолеть сложившийся в течение некоторых столетий разрыв между сущим и должным, стереотип заземлённости. Но эти предложения носят либо чисто теоретический характер, либо погружены в геополитику, о чём в религиоведении своё представление, поскольку на дворе – время Антихриста. И пусть его служители убираются с пути праведных! Идея объективной закономерности (идея релятивности, прокладываемой себе дорогу независимо от желаний определённых лиц) нашла своё отражение в гегелевском учении о «хитрости мирового разума», пользующегося индивидуальными интересами и страстями для достижения своих целей. Но идея чистоты разума и чистых тарелок тоже никем не отменена! Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным. Как ни старались материалисты избежать встречи с истиной, а она оказалась узнаваемой лишь в России в XXI в. В этом И. Кант оказался настолько предусмотрительным, что ро-

дившийся через 80 лет после него К. Ясперс сумел подтвердить особенность настоящего и грядущего времени, когда в истории произошёл самый резкий поворот – появился на мировой арене появился Человек (Рюрик – царь мира), из-за которого, собственно, и все бои: как философские, так и политические, и духовно-нравственные и т.д. Понятие «осевого времени», введённое К. Ясперсом, является у него своеобразной точкой отсчёта этой истории. Временную «ось мировой истории» он относит к середине первого тысячелетия до нашей эры (между 800 и 200 гг. до н.э.). Здесь А. Тойнби предупреждает, что понимание истории, безусловно, не может ограничиться одной лишь Мир – системой. Происходит демифологизация, а это процесс большого географического круга, исторически не однозначного. Потому и возродилась религия в мировом масштабе, что «вселенская церковь» старается «предотвратить крах надломленной цивилизации в роли спасительницы». Но для нас важно разрешение антиномий. Концепция «осевого времени» позволяет рассуждать о том, что духовный и интеллектуальный потенциал, накопленный в период «осевого времени», составляет основу человеческой духовности вплоть до сегодняшнего дня.

Развивая идеи И. Канта, Г. Йонас вывел этику ответственности из метафизики, что подразумевает отношение к бытию как к единой природе, развивающейся по своим законам. Однако, возможность сочетания эмпирического и трансцендентного, необходимости и свободы тогда не успела стать предметом внимания исследователей философии И. Канта ввиду того, что они поторопились скорее объявить его идеалистом, отмахнувшись от Мир-системы и даже не заметив этого беспрецедентного факта со своей стороны. Разве обеднела бы история от необходимых подробностей? По этому поводу А. Тойнби в своей книге «Постижение истории» пишет: «Цивилизации, будучи однородными, по сути тождественны, и мы фактически имеем дело не с двадцатью одной цивилизацией, а только с одной – единственной. Цивилизация эта уникальна, и её не с чем сравнивать. Этот тезис о единстве цивилизации является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды».

Несвобода по И. Канту без свободы не имеет смысла. И свобода, и несвобода характеризуют состояние и развитие предметов, процессов, явлений субъективной и объективной реальности. Несвобода организует процесс детерминации как закономерный и устойчивый. Свобода привносит

в состояние субъекта нестабильность, вседозволенность, неустойчивость. Свобода вектор своих усилий постоянно направляет на видоизменение несвободы, что ведёт к разрушению несвободы, разрешению – антиномии, так как в природе есть другие формы бытия и иные, соответствующие им общественные группы.

Термин «несвобода» как антипод понятию «свобода» использовали Г. Гегель, В. Ленин, А. Камю, Н. Бердяев, А. Никифоров, В. Вольнов, В. Титов, Н. Шахов, Г. Нажмутдинов, Г. Тульчинский и другие. Как абстрактная критика не проясняет смысла, так и любовь общества к свободе не позволяет дать ему ключи от неё без знания соответствующих законов. Как субъекту нужна просвещённость, так и опыту – практика, проверяющая и подтверждающая его. Если в сущности содержится начало движения, то сущность называется природой. Если в мире, лишённом какого бы то ни было движения, не найти никакой последовательности, устранив связь между субстанциями, то последовательность и время, изменив вектор действия, прекратят своё визуальное состояние. С этой точки зрения, И. Кант решительно пересматривает свои взгляды и взгляды своих предшественников, формулируя постулаты трансцендентальной философии, подчеркивая заслугу Д. Юма в том, что он указал на случай априорности синтетических суждений – на «закон причинности, чем привёл в смущение всех метафизиков» [10, с. 186], рассматривая природу Человека как природу представителя животного мира, который приобрёл свободное мышление, оставаясь на низшей ступени своего развития. Для него она не есть изначально данная и неизменная сущность. «Здесь, – пишет И. Кант, – под природой Человека подразумевается только субъективное основание – применения его свободы вообще, которое предшествует всякому действию, воспринимаемому нашими чувствами». Синтагматический срез проф. Э. Тайсиной в работе «Теория познания: «интродукция и рондо каприччиозо» позволил превратить долгое антропологическое горизонтальное положение антиномии в вертикальное состояние, где, после смены ролей, в осевом времени трансценденты получают внушение свыше, на трансцендентальном языке. Правда, довольно-таки смелое решение вопроса выглядит несколько опережающе, но оно сформулировано с определённой целью: высмеять способность трансцендентности дойти до такого состояния, с которого начнётся познание не одной, а, быть может, нескольких идей одновременно. Что ж, в несвободе – это любопытно. Жаль только, что к И. Канту по-прежнему остаётся приклеенным ярлык «идеалиста». И не только к нему.

К Юму, например, И. Кантом была сформулирована новая концепция человеческой природы, отличающаяся от природы других живых существ, органически связанная с пониманием свободы как действием практического разума, благодаря которому личность способна сама себя формировать, становиться целеустремленной, образованной, культурной – разумной. Это же так понятно!

Говоря о совместимости желаний и свободы Человека, И. Кант подчёркивает, что способность желания – это способность через свои представления быть причиной предметов многих явлений. Стремление к свободе у каждого вызывает жажду деятельности. По мнению И. Канта, «понятие свободы – это чистое понятие разума, которое именно поэтому трансцендентно для теоретической философии, т.е. ему не может соответствовать ни один пример из возможного для нас теоретического познания и имеет значение вовсе не как конститутивный, а только как регулятивный принцип, а именно как чисто негативный принцип спекулятивного разума...». Как возможна свобода в мире, подчинённом законам природы (третья антиномия →←). Тезис её говорит о том, что всё в мире происходит по законам природы, и нет никакой свободной причины, включая человека. Вывод: разделение интересов феноменов (людей), но без свободы. Свобода должна иметь причину. Решение, которое бы устраивало всех, И. Кант не предложил, оставив время и место мировому разуму и порядку, чтобы действовать с точки зрения удовлетворения интересов людей. Решение проблемы смог предложить лишь В. Ленин, но Россия, уже тогда остро сознавая необходимость геополитических перемен, видимо, только в XXI в. сможет справиться с решением этой проблемы. В XX в. М. Хайдеггер называл понимание – способом бытия Человека в мире вопреки трансцендентности бога. «Прежде всего, проблема бытия Бога, обозначенная Кантом как неизбежная проблема самого чистого разума, выступает как четвертая антиномия →← трансцендентальных идей» [11, с. 89]. Вопрос о смысле существования приравнивается к вопросу о смысле понятого, тем самым М. Хайдеггер превращает понимание в онтологическую категорию, а герменевтику приравнивает к онтологии. Он называет совесть призывом заботы. Что характерно, совесть возвращает Человека из состояния заброшенности и потерянности в состояние реального бытия – вместе с другими, которое в свою очередь делает возможным его собственное свободное самостановление с возрождением метафизики. К сожалению, человечество тогда вспоминает о защите своей метафизики, когда необходимо выстоять под

массовым натиском ошибочных, эгоистических представлений, приводящих к ущемлению прав народных масс. И. Кант был убеждён, что положил конец истории метафизики, а оказалось, как он сам заметил, положил начало её развитию на новом научном уровне. Его учение значительно оздоровило общество, дав ему способность быть свободным... в несвободе. «...метафизика вовсе не была для Канта невозможной или мнимой, несуществующей наукой. Под метафизикой Кант разумел науку, предмет которой составляют «неизбежные проблемы самого чистого разума...» [12, с. 133]. Такой подход сродни религии. Не зря немецкую философию XIX в. называют классической.

Выводы. Мудрость гласит: «Не надо сносить крышу, чтобы посмотреть, крепок ли фундамент». И нам в этом противоречии между двумя мирами следует предпочесть трансцендентальность, как носителя общих законов для всех. Применение принципов трансцендентальности способствует связи, объединению многообразности. Критика чистого разума есть главная идея априорного знания. Трансцендентальная философия исходит из свободного действия, опираясь на феноменологию и, благодаря феноменологическому методу, способна стать строгой наукой. Но от И. Канта не уйти: метод имеет единство с его применением. Как пишет Г. Левин: «Современная наука накопила такое количество проблем, что вполне правомерно заговорить о современном методологическом кризисе, порождающем научный релятивизм». Причина этого – недолжное внимание к учению И. Канта, пренебрежение его абсолютностью. Вернее – непонимание его. Некоторые ссылаются на сложность изложения и трудность языка! Но дело даже не в этом. «Главная болезнь философии нашего времени – это интеллектуальный и моральный релятивизм, – пишет К. Поппер. – Иными словами, цинизм, порождаемый релятивизмом со времен Античного мира, Нового времени, а также современной рекреативностью, сегодня выглядит как соглашательство с безысходностью, отсутствие борьбы с несправедливостью, злом» [13, с. 374]. Итак:

1) И. Кант – это активность субъекта в научно-познавательной деятельности, разрешение вопроса о механизме соединения «субъективного» и «объективного» в познании.

2) И. Кант – это поиск ответа на вопрос, совместимы ли математика и естествознание как науки, а Г. Фихте – это утверждение того, что философия есть наукоучение (Г. Гегель. Наука логики). Известно, что отношение к классикам немецкой философии со стороны учёного мира было скептическим до тех пор, пока

Л. Фейербах не преодолел видимую двойственность ориентаций своих предшественников и не реабилитировал материализм, берущий начало из восточной философии.

- 3) И. Кант обозначил этику как теорию человековедения, особо подчеркнув важность нравственности сознания. Одну из главных задач трансцендентальности И. Кант видит не только в установлении, но и в положительном разрешении антиномий, а так же в дальнейшем их развитии. Трансцендентал, объективно существующий за пределами трансцендентности, как объективная реальность, предельно точно выражающий общее (вещь-сущее, истину, добро, нечто, единое), принципиален и последователен. Вот почему критическая философия И. Канта основана на трансцендентальных методах познания.
- 4) Говоря о Человеке, И. Кант выделяет три момента: детерминизм, свободу и несвободу. В своём произведении «Метафизика нравов» разрешил противоречие двойственного понимания свободы путём разграничения свободы и произвола: «Только произвол может быть свободным». Учение о свободе призывает человека к самовоспитанию. Философом обращено внимание на первоначальные задатки человека, на варварство и обжорство, павлинизм и зависть.
- 5) Формулируя концепцию природы, И. Кант подчеркнул: личность формирует себя сама. Она ответственна перед собой и другими людьми.
- 6) «В статье “Kant in the Twentieth Century” Р. Ханна (R. Hanna; http://spot.colorado.edu/~rhanna/kant_in_the_twentieth_century_proofs_dec_07.pdf), сопоставляя по своей значимости и влиянию И. Канта с Платоном, пишет, что развитие философии XX в. (в лице двух крупнейших традиций: аналитической (американской) и феноменологических (европейской) философий) во многом предопределено трансцендентализмом И. Канта и может быть названо пост-кантианским столетием. Вторит ему и А.П. Огурцов, подчёркивая в своей фундаментальной работе по философии науки XX в., что выходом для современной философии может быть лишь «возрождение трансцендентализма» (см. цит. – С. Катречко) [6]. Только таким образом бег с препятствиями длиною в цивилизацию будет преодолен. Антиномии должны рассматриваться в своих решениях как необходимая неизбежность. Философ, как никто другой, должен всё делать правильно, быть честным!

7) В XIX в. философия получила мощный импульс развития от немецкого идеализма И. Канта. Философ выдвинул принцип самоценности каждой личности, которая не должна быть приносима в жертву даже во имя блага всего общества. Вся концепция И. Канта направлена на Человека, его связь с природой, изучение человеческих возможностей. Справедливо отметил Фридрих Шиллер: «О смертном человеке пока ещё никто не сказал более высоких слов, чем Кант, что и составляет содержание всей его философии – «пойми себя сам, на что способен». И эта великая идея самоопределения светит нам (как минимум, V тыс. лет – Т.В.), отражаясь в тех явлениях природы, которые мы называем красотой».

Заключение. Сегодня пристальное внимание к трудам И. Канта неслучайно. Острота момента заключается в том, что по-прежнему в высшие иерархии, как снежный ком, вламывается релятивность других, не всегда полезных связей, а ответа никто не даёт: что с этим делать, в чём причина этого явления? Мы знаем, что «Род людской не существует вне отдельных людей, но ни один из них, ни какая-либо группа или часть не представляют его. Эту сущность невозможно уловить эмпирически – она даётся только взаимодействующим рассудку и разуму. Трансцендентальное – это социальное в его граничных условиях и возможностях, а это и есть свобода и, следовательно, мораль» [14, с. 36]. «Если И. Канта называют идеалистом, то идеалист он совсем другого рода. Это идеализм критический или

трансцендентальный – умный. Под этим словом следует понимать то, что предшествует опыту, как его необходимое условие, и что без последующего за ним опыта лишено всякого содержания, а, значит, и всякого смысла», пишет М. Филиппов в Предисловии к книге И. Канта «Метафизика нравов». «То, что стоит выше и вне всякого опыта, И. Кант называл трансцендентальным и резко осуждал всякие теоретические экскурсы в эту область, признавая её значение единственно в вопросах нравственных или практических» [15, с. 25]. «Свободна лишь трансцендентальная воля, т.е. «вещь в себе» (или ноумен). Эту несвободу, приводящую к свободному проявлению воли, И. Кант определяет как способность выбирать то, что разум признаёт добрым. Свободная воля – добрая воля... Поэтому «Трудно переоценить значение кантовских воззрений на предметы...», приходит к выводу Р. Хауэл.

Возвращение к И. Канту указывает на неоспоримый факт, что его учение о трансцендентальности служит основой новой онтологии. Трансцендентальная философия сегодня, опираясь на учение И. Канта, ищет путь, чтобы добраться до истинной картины знаний, представлений, которую видел И. Кант. Иначе для чего мы сегодня итожим исторический опыт и суммируем? Верю, что Смутное время закончится полной победой трансцендентализма. И пусть учение И. Канта не покроется пылью забвения, не покажется обветшавшим или непонятым. «Назад к Канту!» – теперь, после европейской философии этот лозунг назрел и в России.

Список литературы:

1. Воронина Т. Подлинность Прометеевой эпохи // Вестн. Омск. универ-та. 2014. № 1.
2. Гольбах П. Избранные произведения: в 2-х тт. Т. 1 / Под ред. Х.Н. Момджяна. М.: Соцэкгиз, 1963.
3. Гегель Г. Соч. Т. 4. М.: Политиздат, 1959.
4. Кант И. Метафизика нравов. М.: Мир книги, 2008.
5. Пуанкаре А. О науке. М.: Политиздат, 1983.
6. Катречко С. Из текста доклада/презентации на 8-х Смирновских чтениях – 20.06.2013.
7. Гуревич П.С. Философия человека. В 2-х ч. Ч. 2. М.: ИФ РАН, 2001.
8. Карсавин Л. О добре и зле // Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994.
9. Гулыга А. Основная проблема философии И. Канта // Вопросы теоретического наследия И. Канта. Калининград, 1978. Вып. № 3.
10. Кант И. Соч. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
11. Малер А. Трансцендентальная теология Канта // Форум молодых кантоведов. М.: ИФ РАН, 2005.
12. Асмус В. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973.
13. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.
14. Калинин Л. Кант в русской философской культуре. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005.
15. Ойзерман Т. Категорический императив Канта как предмет критического анализа // Кантовский сборник № 1. Калининград: Изд-во РГУ, 2008.
16. Шугуров М.В. Соотношение смысла и небытия в антропологической онтогерменевтике: культурно-философские проекции // Философия и культура. 2013. № 10. С. 1353–1367. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.10.9473)
17. Мехед Г.Н. Мораль как абсолютный предел разума в этике И. Канта // Философская мысль. 2014. № 5. С. 17–44. (DOI: 10.7256/2409-8728.2014.5.12351. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_12351.html)

References (transliterated):

1. Voronina T. Podlinnost' Prometevoi epokhi // Vestn. Omsk. univer-ta. 2014. № 1.
2. Gol'bakh P. Izbrannye proizvedeniya: v 2-kh tt. T. 1 / Pod red. Kh.N. Momdzhiana. M.: Sotsekgiz, 1963.
3. Gegel' G. Soch. T. 4. M.: Politizdat, 1959.
4. Kant I. Metafizika нравов. M.: Mir knigi, 2008.
5. Puankare A. O nauke. M.: Politizdat, 1983.
6. Katrechko S. Iz teksta doklada/prezentatsii na 8-kh Smirnovskikh chteniyakh – 20.06.2013.
7. Gurevich P.S. Filosofiya cheloveka. V 2-kh ch. Ch. 2. M.: IF RAN, 2001.
8. Karsavin L. O dobre i zle // Malye sochineniya. SPb.: Aleteiya, 1994.
9. Gulyga A. Osnovnaya problema filosofii I. Kanta // Voprosy teoreticheskogo naslediya I. Kanta. Kaliningrad, 1978. Vyp. № 3.
10. Kant I. Soch. T. 6. M.: Mysl', 1966.
11. Maler A. Transsendental'naya teologiya Kanta // Forum molodykh kantovedov. M.: IF RAN, 2005.
12. Asmus V. Immanuel Kant. M.: Nauka, 1973.
13. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. M.: Progress, 1983.
14. Kalinnikov L. Kant v russkoi filosofskoi kul'ture. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2005.
15. Oizerman T. Kategoricheskii imperativ Kanta kak predmet kriticheskogo analiza // Kantovskii sbornik № 1. Kaliningrad: Izd-vo RGU, 2008.
16. Shugurov M.V. Sootnoshenie smysla i nebytiya v antropologicheskoi ontogermenevtike: kul'turo-filosofskie proektsii // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 10. S. 1353–1367. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.10.9473)
17. Mekhed G.N. Moral' kak absolyutnyi predel razuma v etike I. Kanta // Filosofskaya mysl'. 2014. № 5. S. 17–44. (DOI: 10.7256/2409-8728.2014.5.12351. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_12351.html)